Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 8: «Маркиза»

Все главы

Сусанна Семёновна Казакевич (1900-1985)

В предыдущих выпусках этого цикла оцерков были опубликованы первые части семейной хроники большой еврейской семьи Заксов-Зейберов из Петербурга. В этих эссе я рассказал читателям о становлении их семейного дела, а также о сложном и драматичном жизненном пути двух из четырёх детей семьи Зейберов –

старшей дочери Рахили (Раи) и сына Соломона (Мони). В восьмом эссе речь пойдёт об их младшей дочери – Сусанне, которую в семье звали Сузя.

При поиске документальных свидетельств о семье Зейберов в архиве Петербурга была обнаружена запись в метрической книге Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга о том, что младшая дочь Зейберов Сусанна родилась в Сестрорецке 21 июля (2 августа) 1900 г. (8 ава 5660 г. по иудейскому календарю) и в тот же день была молитована по еврейской традиции.

Сузя вначале занималась с учителями дома, а в 1911 г. поступила в частную женскую гимназию Д.Т.Прокофьевой, в которой училась и её старшая сестра Рая. Эта гимназия располагалась буквально в нескольких шагах от дома на Казанской улице, где жила семья Зейберов. Сузя окончила седьмой класс гимназии в 1917-м году. На архивной фотографии она – вторая в нижнем ряду слева.

Группа выпускниц 7-го класса гимназии Д.Т.Прокофьевой, Петроград, 1917 г.

Сусанна Зейбер в молодые годы

Бурные события 1917 года – Февральская революция, волнения в Петрограде, переросшие в хаос и насилие, – резко изменили установившийся образ жизни всей семьи Зейберов. Ко всему этому добавилось заболевание туберкулезом у младшего сына Изи. Всё это вынудило семью практически бежать из сырого и холодного Петрограда. Паулина вместе с Сусанной, тоже не блещущей здоровьем, и Изей уехали в Крым, климат которого должен был положительно повлиять на здоровье детей. Потом из Петрограда внезапно и бесследно исчез старший сын Моня, а затем в Крым уезжает старшая дочь Рая с отцом Семеном Зейбером. Об этих событиях я подробно рассказал в ряде предыдущих эссе. Сусанна окончила восьмой класс симферопольской гимназии №1, а затем продолжила своё образование, в 1918 г. поступив на биологическое отделение физико-математического факультета Таврического университета. Чтобы помогать семье материально, она давала частные уроки. Во время учёбы Сузя жила в Симферополе, а лето проводила в Евпатории, где находилась семья.

Когда в Крыму после изгнания армии Врангеля был развязан «красный террор», то в 1921 г. семья спешно возвратилась в Петроград. Так как Сусанна не успела окончить университет в Крыму, то она продолжила обучение уже в Петроградском госуниверситете. В 1922 г. она вышла замуж за талантливого врача, хирурга-травматолога Иосифа Казакевича и взяла его фамилию. Забегая немного вперед,

отмечу, что в 1936 г. этот брак распался из-за супружеских измен Казакевича. Вместе с тем, он продолжал поддерживать Сусанну материально ещё длительное время.

Профессор И.Е.Казакевич (1895-1992)

Из-за обнаруженного у неё в 1923 г. заболевания туберкулёзом Сусанна прекратила свою учёбу в университете и в 1924 г. выехала на лечение в Южный Тироль (Швейцария). Лечение затянулось на долгие 6 месяцев, и только в 1925 г. Сусанна возвратилась в Ленинград, где поступила на курсы иностранных языков и стенографии. Надо отметить, что она, кроме латыни, свободно владела тремя иностранными языками – немецким, французским и английским.

На сельхозработах, конец 1920-х гг.

Вся дальнейшая жизнь Сусанны Семеновны Казакевич, с сентября 1927 г. и почти до самой ее смерти, будет связана с Государственной Публичной библиотекой им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, обычно называемой просто Публичкой. Вместе с тем, почти весь этот период был временем сплошного «калейдоскопа» увольнений по сокращению штатов, так называемых «чисток», увольнений «по собственному желанию», восстановлению на работе и вновь увольнений… Начав свою работу в библиотеке со скромной должности ст. лаборанта фотокабинета, она прошла все ступени служебной лестницы до должностей главного библиотекаря, старшего редактора и заведующей Отделением эстампов. При этом она постоянно повышала свою квалификацию, прослушав семинар по гравюроведению, окончив экстерном три курса Института культуры, а также Высшие курсы библиотекарей Публичной библиотеки.

Во время Великой отечественной войны Сусанна продолжала работать в

библиотеке, где, наряду с обслуживанием читателей, которое не прекращалось все годы войны, занималась деятельностью, связанной с обороной города в условиях вражеской блокады. Она состояла бойцом переведенной на казарменное положение команды МПВО, выполняя обязанности помощника командира медико-санитарного отделения, самоотверженно работая во время артиллерийских обстрелов и налётов вражеской авиации. В ремонтно-пошивочной мастерской библиотеки занималась сбором и пошивом теплого белья для бойцов Красной армии. Но особенно Сусанна отличилась, организовав и возглавив стационар для ослабевших и больных сотрудников библиотеки. В тяжелейшую зиму 1941/42 гг. в хозяйственном помещении во дворе библиотеки и в одной из жилых квартир она оборудовала стационар на 30 мест, сыгравший большую роль в спасении жизней многих сотрудников библиотеки. Через этот стационар прошли 197 человек.

Вместе с тем Сусанна обеспечила сохранность в условиях блокады той части фондов Отделения эстампов, которую не успели эвакуировать в Мелекес, занималась пополнением и инвентаризацией материалов вновь поступающих в отделение. У неё были две правительственные награды: медали «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945».

Вскоре после войны Сусанна ездила в Литву, хотела разыскать родных или хотя бы их могилы, но не нашла. О судьбе её родителей стало известно намного позже. Но об этом я расскажу в другом очерке.

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945»

Медаль «За оборону Ленинграда»

Сусанна Казакевич, 1930-е гг.

В июне 1947 г. мои родители, взяв меня с собой, поехали в Ленинград. Тогда и произошла встреча брата и сестры после двадцатилетней разлуки, а я впервые познакомился со своей тётей Сузей, с которой затем поддерживал тёплые отношения до конца ее жизни. Она жила в Ленинграде на ул. Володи Ермака (бывш. Упразднённый пер.) в квартире, которая раньше принадлежала ее бывшему мужу И.Е.Казакевичу. В послевоенное время это была коммуналка, в одной из комнат которой жила Сусанна, а в другой – мать с дочкой (старшая, Софья Кавицкая, была племянницей Казакевича, дочерью его старшей сестры Анны).

В том же, 1947 г., тётя Сузя в конце лета приезжала к брату в Харьков. Папа купил путёвки в дом отдыха „Коробовы Хутора“, в очень живописном месте в сосновом бору, на берегу Северского Донца. Отец хотел, чтобы после блокадной „диеты“ она смогла бы полакомиться украинскими овощами и фруктами, но после длительного голода они ей не подходили, и у неё начались проблемы с желудком.

В доме отдыха „Коробовы Хутора“ под Харьковом, август 1947 г.

Сусанна Казакевич

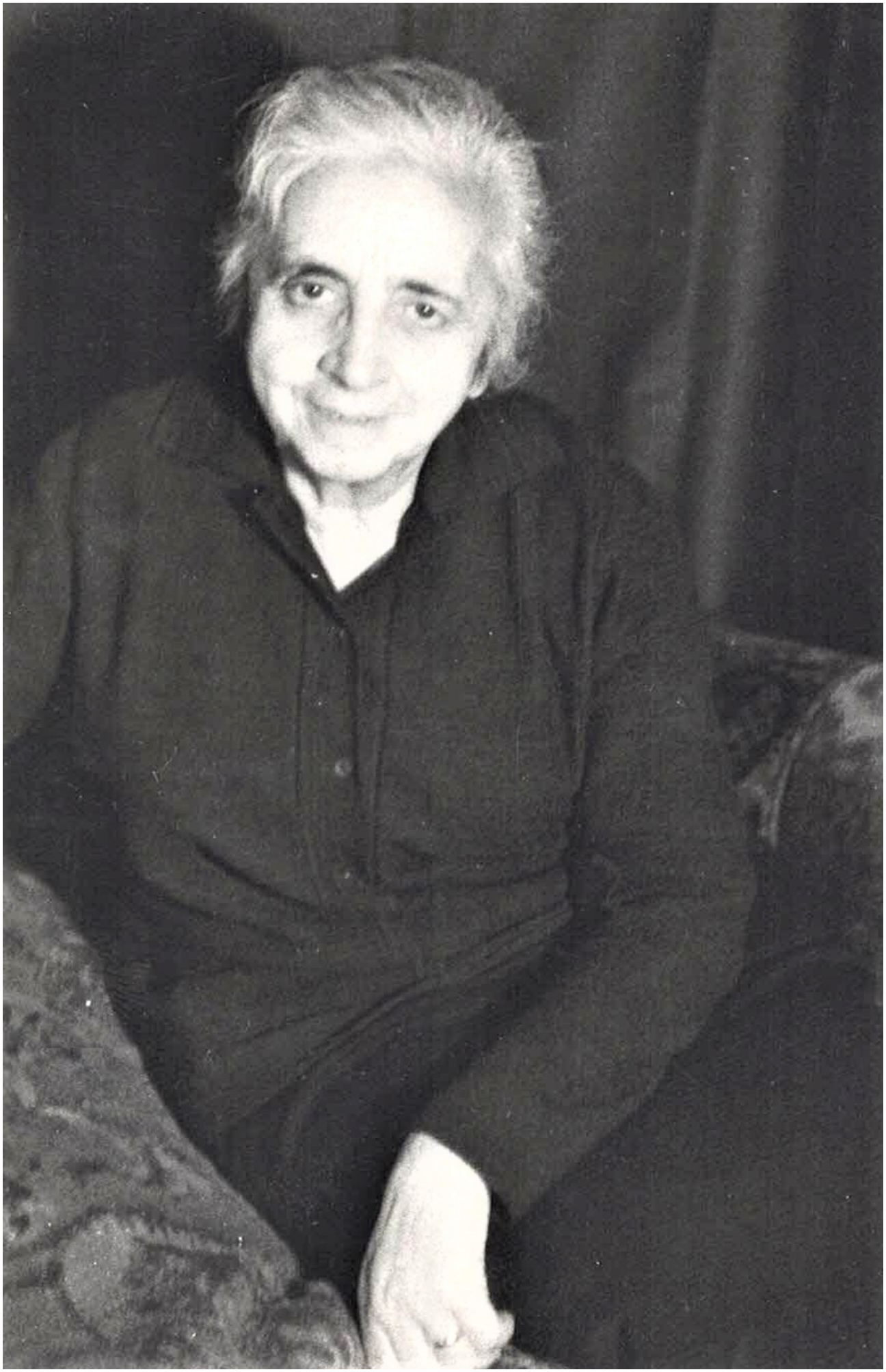
После войны Сусанна Казакевич продолжила работу в Публичке по размещению реэвакуированных библиотечных фондов, обработке новых поступлений и научное описание фондов. Несмотря на все эти успехи и достижения в работе, по рекомендации аттестационной комиссии в 1951 г. она была уволена «по собственному желанию». На решение комиссии, по всей видимости, повлиял не только «пятый пункт» её анкеты, что неудивительно в условиях оголтелой антисемитской кампании тех лет, но и наличие родственников за границей.

Хотя Сусанну за время ее работы в Публичке много раз «чистили» и увольняли,

но, тем не менее, не арестовывали, что, как можно предположить, происходило благодаря покровительству ее мужа И.Е.Казакевича, который был очень известным врачом и лечил, в том числе, и партийную элиту Ленинграда. Кроме того, сыграла роль её деятельность во время блокады, что, возможно, тоже давало ей защиту от ареста.

После увольнения из библиотеки в апреле 1951 г. Сусанна вначале перебивалась случайными заработками, подрабатывала переводами, а затем работала художником-реставратором в Русском музее. Только в 1955 г. ей удалось возвратиться в Публичную библиотеку, продолжив работу в Отделении эстампов по инвентаризации и описанию старых материалов, документации новых поступлений, составлению специальных картотек и др. Она проработала в Публичке уже до выхода на пенсию в 1975 г., но и позже зачислялась в библиотеку на временную работу.

По воспоминаниям её коллег, Сусанна пользовалась непререкаемым авторитетом среди сотрудников Отделения эстампов и смежных подразделений благодаря её эрудиции, знанию иностранных языков, огромному опыту работы, доброжелательности. Весь ее облик, гордо поднятая голова и прямая спина, несмотря на возраст и лишения, перенесенные в период блокады, грудной голос необыкновенного тембра, то, как она произносила некоторые слова иностранного происхождения, способствовали тому, что коллеги за глаза называли ее «Маркизой». Уж больно «несоветской» выглядела и была Сусанна Казакевич.

Сусанна в пожилом возрасте

С сестрой Раей Гордин, Париж, 1978 г.

В конце 1970 гг., уже после выхода на пенсию, Сусанна, имея вызов от сестры Раи, живущей во Франции, после длительных хлопот получила наконец от властей разрешение на кратковременный выезд за границу и вылетела в Париж. О том, как произошла встреча двух сестер, разлученных революцией и войной на долгие годы, можно только догадываться. Частично об этом событии может рассказать фотография из семейного архива.

После этой поездки Сусанна ещё два раза ездила в Париж к своей сестре. Практически она ничего не рассказывала об этих поездках, как, кстати, и о своем прошлом, каждый раз опасаясь, что ее больше не выпустят из СССР.

Последний раз я виделся с тётей во время моей короткой командировки в Ленинград весной 1984 г. Мы договорились с ней встретиться в обеденный перерыв и побеседовать на скамеечке возле памятника Екатерине II. Сусанна в это время в очередной раз была на временной работе в Публичке, и для неё было удобным именно это место встречи. Я давно не виделся с ней, уже чувствовалось, что годы берут своё, но ум у неё оставался светлым, она живо интересовалась моей работой, семьёй, тем, для чего я приехал в командировку.

Пообщавшись, мы распрощались, и тетя Сузя вернулась на работу в библиотеку. Через полтора года ее не стало…

Сусанна Казакевич скончалась в последний день 1985 года, на 86-м году жизни. Она похоронена на Еврейском кладбище Санкт-Петербурга, рядом с могилой родственников Иосифа Казакевича — его сестры Анны и ее мужа Пинхуса Кавицких. Последний приют «Маркизы» Сусанны всегда в хорошем состоянии, друзья следят за могилой и не дают ей зарасти кустами и сорняками, как многие другие могилы в этой, старой, части кладбища…

КАВИЦКАЯ
АННА ЕВСЕЕВНА
1892 ~ 1952
КАВИЦКИЙ
ПИНХУС ХАЦКЕЛЕВИЧ
1887 ~ 1963
КАЗАКЕВИЧ
СУСАННА
СЕМЕНОВНА
1900 — 1985

Могила С.С.Казакевич на Еврейском кладбище, Санкт-Петербург

Завершая восьмое эссе этого цикла очерков об истории семьи Зейберов, хочу от всей души поблагодарить кандидата искусствоведения, доцента Ингу Ландер за существенную помощь в подготовке материалов к этой статье и за предоставление важной информации о жизни и деятельности Сусанны Казакевич.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Предыдущая глава

Следующая глава